

Федор Сергеевич Сосенков*
Константин Валерьевич Черкасов**

**Идеи государственного единства в период становления
и укрепления русского централизованного государства
(вторая половина XV—XVI век)**

Средневековая русская политико-правовая мысль дает нам самобытную картину взглядов на общество, государство и право. Мыслителями той эпохи своеобразно развиваются многие вопросы политико-правовой сферы, в том числе идеи государственного единства. В современном значении государственное единство юридической наукой определяется как отказ от каких-либо проявлений сепаратизма, т. е. такой политики в отдельных частях государства, которая не учитывает интересов всего государства и противопоставляет им местные интересы¹. Отмечается также, что государственное единство предполагает весьма значительный объем и высокий уровень согласованных позиций, интересов и отношений между институтами государственности, взаимосвязанных с политической и правовой системами, а также с гражданским обществом на основе взаимодействия в разрешении конкретных проблем общественного развития, что обеспечивает устойчивую структуру власти и властных отношений в государстве, его территориальную целостность².

Победа в Куликовской битве, а также успешная политика великих князей Ивана III и Василия III привели к усилению роли Московского княжества. В результате Москва стала центром политической жизни, а великий

* Заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Волжской государственной академии водного транспорта, кандидат юридических наук, доцент.
Chair of State and Power Department of Volga State Water Transport Academy, Candidate of Juridical Science, Associate Professor.
E-mail: fss2005@rambler.ru.

** Заведующий кафедрой административного, финансового и информационного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Нижегородский институт управления), доктор юридических наук, доцент.
Chair of the Department of Administrative, Financial, and Informational Law, Russian Academy of National Economy under the President of the Russian Federation (Nizhniy Novgorod Management Institute), Doctor of Juridical Science, Associate Professor.
E-mail: CherkasovKV1978@yandex.ru.

¹ См.: Конституционное право. Энциклопедический словарь / отв. ред. С. А. Авакьян. М., 2001. С. 144.

² См.: Левакин И. В. Государственное единство России: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 13.

князь — единственным представителем верховной власти. Указанная тенденция была продолжена в централизаторской политике Ивана IV. Процесс создания единого Русского централизованного государства (в литературе применительно к указанному периоду встречается также термин «Московское государство») сопровождался острой идеологической борьбой, в ходе которой были созданы выдающиеся произведения политико-правовой мысли. В рамках данной статьи рассмотрим, каким образом в памятниках отечественной публицистики указанного периода воплотились идеи государственного единства.

Исключительный интерес представляют мысли, выраженные самими великими князьями. Так, начиная с 1470 г. Иван III (1440—1505) открыто заявлял свои претензии на владение всеми русскими землями. При этом в качестве основного аргумента выдвигались древность и знатность рода. Зимой того же года его послы, отправляясь в Новгород, получили наказ, содержащий следующую идею: «...Есте моя, люди Новгородстии, изначала от дедей и прадедей наших, от великого князя Володимера, крестившего землю Русь, от правнука Рюрикава, перваго великого князя земли нашей. <...> А от того князя даже и до мене, род их, мы владеемъ вами жалуемъ и бороним от вселе, а казнить волны же есмь, коли нас не по старине смотреть начнете»¹.

Походы 1471 и 1478 гг. решили судьбу Новгорода и окончательно закрепили над ним суверенитет Московского государства. Обоснование такого расширения влияния Ивана III содержится в «Повести о походе Ивана III на Новгород», а также независимом летописном своде 80-х гг. XV в. и севернорусском летописном своде 1472 г.

Новгород формально на протяжении всей своей истории признавал суверенитет киевских, владимиристо-суздальских, а впоследствии и московских великих князей. Все указанные выше произведения определяют Новгород как «вотчину», т. е. законное владение Ивана III². Вместе с тем феодально-боярская новгородская знать явно тяготела к автономии в составе единого Русского государства, а то и к отделению от последнего и переходу к Литве: «Не хотим за великого князя московского, и вотчиной зваться его не хотим! Вольные все мы люди — Великий Новгород, а московский князь великий многие обиды и неправды над нами чинит!»³.

Данные устремления явно противоречили тенденции укрепления государственного единства, централизации государственной власти. Севернорусский

¹ Цит. по: *Фасгиев Т. А.* Идея защиты православия в арсенале средств внутренней и внешней политики Московской Руси // *История государства и права.* 2011. № 1. С. 17.

² См.: *Московская повесть о походе Ивана III на Новгород* / пер. В. В. Колесова [Электронный ресурс] // Интернет-портал Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5065> (дата обращения: 19.05.2014); *Независимый летописный свод 80-х гг. XV в.* / пер. Н. И. Милютенко [Электронный ресурс] // Интернет-портал Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5071> (дата обращения: 19.05.2014).

³ *Московская повесть о походе Ивана III на Новгород* / пер. В. В. Колесова [Электронный ресурс] // Интернет-портал Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5065> (дата обращения: 19.05.2014).

летописный свод называет действия новгородцев «изменой и непокорством»¹. Подавив военным путем сепаратистские устремления новгородской знати, Иван III оставляет за собой право верховной власти над новгородской и всей русской землей: «...Как было то и при отце моем, великом князе Василии, и при деде, и при прадеде моем, и при прежних всех великих князьях, из рода которых и я, из владимирских, и новгородских, и всей Руси»².

Отметим, что необходимость единения русских земель, по всей видимости, осознавалась широкими слоями новгородцев. Так, «Повесть о походе Ивана III на Новгород» содержит такие восклицания вечевого собрания: «За великого князя московского хотим по старине, как и доселе было!»; «Ведь изначала вотчина мы великих князей русских...»; «И от святого того великого князя Владимира вплоть до господина нашего великого князя Ивана Васильевича за латинянами мы не бывали...» и др.³ Автора процитированной московской повести можно заподозрить в определенной предвзятости, но «Новгородская повесть о походе Ивана III», созданная по «горячим следам» в городе, сохранившем еще остатки былой свободы, также свидетельствует о готовности новгородцев войти в состав единого государства: «Владыка (архиепископ. — Ф. С., К. Ч.) нам не велел на великого князя руки поднять...»; «...все то случилось Божьим поущением за наши грехи» и др.⁴ Идея необходимости единения Новгорода и Москвы прослеживается также в некоторых памятниках церковной новгородской литературы. Так, в «Повести о житии Михаила Клопского» (конец 1470-х гг.) почитаемый в Новгороде юродивый предостерегает посадника от измены и обращения к литовскому князю: «То у вас не князь — грязь! Пошлите послов к великому князю и бейте ему челом. А не умолите князя, придет он со своим войском к Новгороду и не будет вам Божьей помощи»⁵.

Политико-правовые идеи государственного единства, необходимости объединения некогда самостоятельных княжеств в сильное централизованное государство ощущаются и в других средневековых центрах книжности. Иногда они выражены неявно, но тем не менее отмечаются исследователями. Так, в Ростовской земле, которой все более овладевали московские князья, в 70-80-е гг. XV в. была создана «Повесть о Петре, царевиче ордынском».

¹ См.: Севернорусский летописный свод 1472 г. / пер. В. В. Колесова [Электронный ресурс] // Интернет-портал Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5067> (дата обращения: 19.05.2014).

² См.: Московская повесть о походе Ивана III на Новгород / пер. В. В. Колесова [Электронный ресурс] // Интернет-портал Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5065> (дата обращения: 19.05.2014).

³ Там же.

⁴ Новгородская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород / пер. В. В. Колесова [Электронный ресурс] // Интернет-портал Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5066> (дата обращения: 19.05.2014).

⁵ Повесть о житии Михаила Клопского / пер. Л. А. Дмитриева [Электронный ресурс] // Интернет-портал Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5062> (дата обращения: 19.05.2014).

В данном произведении ни разу ни один ростовский князь не назван по имени¹, что позволяет предположить сочувствие части местных политических и церковных элит идее государственного единства русских земель.

Указанные направления политико-правовой мысли развивались в дальнейшем при великом князе Василии III (1479 — 1533), отражая политику централизации государственной власти. Политика собирания русских земель продолжилась подчинением Пскова в 1510 г. Позиции великокняжеской власти на этот счет отражены в «Повести о псковском взятии». Интересно, что данное произведение создано псковским автором, соединившим осознание неизбежности полного подчинения Пскова великому князю и сожаления о потере остатков самостоятельности.

Василий III четко определяет законность распространения своей полной власти на Псков: «Я вас, свою вотчину, буду жаловать и оборонять, как отец наш и деды наши, великие князья»². В отличие от новгородцев, псковичи без сопротивления расстаются с остатками своей самостоятельности — вечевым собранием и колоколом: «Написано в наших летописцах, при прадедах его и дедах, и при отце его крест целовали великому князю, что нам, псковичам, от государя своего великого князя, какой ни будет на Москве, не отходить ни к Литве, ни к Неметчине...»; «А ныне Богу и государю дана воля над их вотчиной, градом Псковом, нами и колоколом нашим, а мы прежнего обещания своего и клятвы не хотим изменить, и кровопролитие на себя взять, и не хотим на государя своего руки поднимать и в городе запираяться»³. Такое достаточно спокойное окончательное присоединение Пскова к централизованному Русскому государству, по видимому, свидетельствует о широком распространении и осознании как наиболее целесообразных в тогдашних исторических условиях идей единства русских земель.

В период княжения Василия III, так же как и ранее, идеи государственного единства выражаются в церковной литературе. В частности, они прослеживаются в «Волоколамском патерике» — сборнике рассказов о жизни святых иосифлянкой школы русского монашества. Произведение в образной форме обосновывает союз церковной и светской власти в борьбе за единение страны, централизацию власти, консолидацию русских земель вокруг Москвы⁴. Исследователями отмечено, что православная государственно-правовая парадигма являлась основополагающей для русского общества вплоть до петровских времен. Она идеологически обеспечивала политику Московского государства, к тому же, в отличие от церкви на Западе, русская православная церковь чаще всего выступала за централизацию и усиление государственной организации⁵.

¹ См.: Дмитриева Р. П. Комментарии к «Повести о Петре, царевиче ордынском» [Электронный ресурс] // Интернет-портал Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5065> (дата обращения: 19.05.2014).

² Повесть о Псковском взятии / пер. В. И. Охотниковой [Электронный ресурс] // Интернет-портал Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5098> (дата обращения: 20.05.2014).

³ Там же.

⁴ См.: Ольшевская Л. А. Комментарии к «Волоколамскому патерику» [Электронный ресурс] // Интернет-портал Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5081> (дата обращения: 20.05.2014).

⁵ См.: Уткин Г. Н. Православные корни идеи правды в эпоху средневековья на Руси // История государства и права. 2007. № 24. С. 29.

Особого внимания заслуживают произведения старца Филофея, содержащие взгляды, названные впоследствии теорией «Москва — третий Рим». Смысл ее состоял в том, что в первом Риме церковь пала под воздействием ересей, второй (Византия) — был завоеван турками, и только Москва сохранила в чистоте христианскую веру. Исследователями отмечено, что данная теория говорила только об обязанностях великого князя по отношению к церкви и поэтому не могла быть применима во внутренней политике¹. Вместе с тем утверждалось, что теория Филофея находилась у истоков официальной политической доктрины, отражающей идеологию централизованного Московского государства и единой великокняжеской власти². Действительно, данная теория, несомненно, способствовала укреплению авторитета московских князей, что было необходимо для сохранения государственного единства. «...Все православные царства христианской веры сошлись в едином твоём царстве: один ты во всей поднебесной христианам царь»³, — восклицает Филофей в обращении к Василию III. Кроме того, Филофей в своих произведениях указывал на Москву как центр Русского государства, утверждая, что действия великого князя всегда правильны, наказания, понесенные от него, всегда заслуженны, родословную московских князей возводил к византийским императорам — поэтому своим творчеством он объективно способствовал укреплению единства Московского государства. Показательно, что сам Филофей был псковичом, но при этом безоговорочно признавал Псков вотчиной великого князя.

В дальнейшем рассматриваемые политико-правовые идеи развивались во времена правления Ивана IV (1530—1584), в период наибольшего укрепления централизованного Московского государства. Политика объединения русских земель, характерная для Ивана III и Василия III, была продолжена.

К этапу правления Ивана IV исконно русские земли в основном уже были присоединены к централизованному государству, в связи с чем интерес царя был направлен на восток — Казань, Астрахань, Сибирь. Целями политики было, во-первых, присоединение к государству новых земель и, во-вторых, их удержание в едином государстве. Данные стремления неразрывны, поскольку централизованным можно считать не столько государство, в которое вошли несколько ранее самостоятельных государств, сколько государство, в котором действуют правовая система и аппарат управления, общие для всей страны⁴.

¹ См.: Масленникова Н. Н. Идеологическая борьба в псковской литературе в период образования Русского централизованного государства // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский дом); ред. В. П. Адрианова-Перетц. М.: Л., 1951. Т. 8. С. 193.

² См.: Золотухина Н. М. Из истории русской политической мысли конца XV — начала XVI вв.: теория «Москва — третий Рим» // Советское государство и право. 1977. № 1. С. 101.

³ Послания старца Филофея / пер. В. В. Колесова [Электронный ресурс] // Интернет-портал Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5105> (дата обращения: 20.05.2014).

⁴ См.: Головатенко А. Ю. История России: спорные проблемы. М., 1994. С. 46; Шишкин И. Г. Отечественные историки XX — начала XXI в. о сущности политических форм управления в едином Русском государстве в конце XV—XVI веках // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 1. С. 36—37.

Покорению Казанского ханства в 1552 г. посвящена повесть «Казанская история». Право Ивана IV на соответствующую территорию заявлено сразу: «От начала Русской земли, как рассказывают русские люди и варвары, там, где стоит теперь город Казань, все то была единая Русская земля, продолжающаяся в длину до Нижнего Новгорода на восток, по обеим сторонам великой реки Волги, вниз же — до болгарских рубежей, до Камы-реки, а в ширину простирающаяся на север до Вятской и Пермской земель, а на юг — до половецких границ»; «издавна стоит на Русской его земле сарацинское царство Казань»¹. По мысли автора, Иван Грозный, покоря Крымское ханство, восстанавливает территориальную целостность Русского государства. Повесть также неоднократно напоминает о политике собирания русских земель, присоединении к Московскому государству различных княжеств, а также Новгорода. Собираясь в поход, Иван IV подчеркивает единство своего государства и преемственность политики московских князей: «Разве хуже я деда моего, великого князя Ивана, и отца моего, великого князя Василия, которые незадолго до меня царствовали в Москве и правили всей Русской державой?»².

Отдельные идеи государственного единства и территориальной целостности содержатся, на наш взгляд, в посланиях самого Ивана IV, в частности, своему бывшему вельможе Андрею Курбскому³. Так, он указывает на законность и справедливость объединения русских земель вокруг Москвы, называя их «исконными прародительскими землями»: «...взяли нам принадлежащее по благословию прародителей своих и родителей, а чужого не возжелали»⁴. Обосновывая идею сильной централизованной власти, он указывает в качестве одной из причин гибели государства стремление местных управителей к обособлению. В своей полемике с Курбским Иван IV доказывает отрицательные последствия сепаратистских выступлений боярства против самодержавной власти и единства государства⁵. В качестве примера приводится крах Византии: «Неужели же ты видишь благочестивую красоту там, где царство находится в руках <...> злодеев-изменников, а царь им повинует?»⁶. Боярство в массе своей, по мысли Ивана Грозного, тянуло страну назад, к феодальной

¹ Казанская история / пер. Т. Ф. Волковой [Электронный ресурс] // Интернет-портал Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. URL: <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5148> (дата обращения: 21.05.2014).

² Там же.

³ Послания Ивана Грозного Курбскому носили характер не личных писем, а фактически представляли собой произведения политической публицистики.

⁴ Первое послание Ивана Грозного Курбскому / пер. Я. С. Лурье и О. В. Творогова [Электронный ресурс] // Интернет-портал Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=9106> (дата обращения: 21.05.2014).

⁵ См.: Дуйчев И. Византия и византийская литература в посланиях Ивана Грозного // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский дом); отв. ред. Д. С. Лихачев. М.; Л., 1958. Т. 15: К Четвертому международному конгрессу славистов. С. 166, 171.

⁶ Первое послание Ивана Грозного Курбскому / пер. Я. С. Лурье и О. В. Творогова [Электронный ресурс] // Интернет-портал Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=9106> (дата обращения: 21.05.2014).

раздробленности. В связи с этим царь так объясняет свою карательную политику по отношению к сепаратистски настроенным представителям политической элиты: «Неужели не следует казнить разбойников и воров? <...> Тогда все царства распадутся от беспорядка и междоусобных браней»¹.

Политико-правовое мировоззрение Ивана IV, по всей видимости, не признавало конструктивной роли юридических законов, когда речь шла об укреплении единства государства², предпочтение в подобных случаях отдавалось самодержавной воле. В рассматриваемый период не было создано каких-либо законов, которые ограничивали бы царскую волю. Связь самодержавия и государственного единства в данном случае очевидна. Предлагаемая Курбским альтернатива сословно-представительной монархии с большой долей вероятности вернула бы страну к периоду раздробленности, междоусобице отдельных уделов и родов³.

Масштаб государства и его единство выражает также полный титул Ивана IV, приводимый им в начале второго послания Курбскому: «...великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, Владимирский, Московский, Новгородский, царь Казанский, царь Астраханский, государь Псковский и великий князь Смоленский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, государь и великий князь Нижнего Новгорода, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Кондинский и всей Сибирской земли и Северной страны повелитель»⁴. Вероятно, таким образом Иван IV подчеркивал, что официальное признание единого самодержавия «царя и великого князя Всея Руси» не оставляло почвы для притязаний удельных князей на управление и сохранения политической обособленности отдельных частей государства⁵.

В заключение отметим, что идеи государственного единства являлись одними из основных в политико-правовой мысли периода становления и укрепления Русского централизованного государства. Анализ произведений церковной и политической публицистики показывает, что данные идеи подавались, как правило, в совокупности с идеями подчинения церкви светской власти и обоснованием самодержавной неограниченной власти монарха.

¹ Первое послание Ивана Грозного Курбскому / пер. Я. С. Лурье и О. В. Творогова [Электронный ресурс] // Интернет-портал Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=9106> (дата обращения: 21.05.2014).

² См.: Соколова Е. С. Роль иосифлянской традиции в формировании идеологической модели надсословного самодержавия: политико-правовая семантика «Переписки Андрея Курбского с Иваном Грозным» // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2012. № 5. С. 169.

³ См.: Лядов А. О., Евсеев А. В. Духовно-культурные факторы становления Московского государства и права в конце XIV — начале XVI в. // История государства и права. 2000. № 4. С. 4.

⁴ Второе послание Ивана Грозного Курбскому / пер. Я. С. Лурье и О. В. Творогова [Электронный ресурс] // Интернет-портал Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=9112> (дата обращения: 20.05.2014).

⁵ См.: Ивакин Г. А. Традиционализм как основа российской государственности (к истории формирования отечественной консервативной идеи) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4. Ч. 1. С. 89.

Представления о государственном единстве, территориальной целостности, теоретически оформленные в указанный период, идеологически помогли обществу и государственной власти преодолеть смуту в начале XVII в., не допустить развала государства, восстановить сильную монаршую власть, а в дальнейшем выйти на новый уровень территориальной организации — имперский.

Пристатейный библиографический список

1. Золотухина, Н. М. Из истории русской политической мысли конца XV — начала XVI в.: теория «Москва — третий Рим» // Советское государство и право. — 1977. — № 1. — С. 100—106.

2. Казанская история / пер. Т. Ф. Волковой [Электронный ресурс] // Интернет-портал Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. URL: <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5148> (дата обращения: 21.05.2014).

3. Левакин, И. В. Государственное единство России: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук / И. В. Левакин. — М., 2003. — 304 с.

4. Лядов, А. О. Духовно-культурные факторы становления Московского государства и права в конце XIV — начале XVI вв. / А. О. Лядов, А. В. Евсеев // История государства и права. — 2000. — № 4. — С. 2—10.

5. Московская повесть о походе Ивана III на Новгород / пер. В. В. Колесова [Электронный ресурс] // Интернет-портал Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5065> (дата обращения: 19.05.2014).

References

1. Kazanskaja istorija [Kazan History] / translated by T. F. Volkova [Taken from the Internet] // Internet-portal of Old Russian Literature Department of the Russian Literature Institute RAN. URL: <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5148> (data obrashhenija: 21.05.2014).

2. Levakin, I. V. Gosudarstvennoe edinstvo Rossii: teoretiko-pravovoe issledovanie: dis. ...d-ra jurid. nauk [State Unity of Russia: theoretical and law research: doctoral thesis (juridical science)] / I. V. Levakin. — M., 2003. — 304 p.

3. Ljadov, A. O. Duhovno-kul'turnye faktory stanovlenija Moskovskogo gosudarstva i prava v konce XIV — nachale XVI vv. [Ecclesiastical and Cultural Factors of Moscow State and Law Formation in the period of the end of XIV — beginning of XVI c.] // A. O. Ljadov, A. V. Evseev. — History of State and Law. — 2000. — № 4. — P. 2—10

4. Moskovskaja povest' o pohode Ivana III na Novgorod [Moscow tale about Ivan the 3rd's march on Novgorod] / translated by V. V. Kolesova [Taken from the Internet] // Internet-portal of Old Russian Literature Department of the Russian Literature Institute RAN URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5065> (data obrashhenija: 19.05.2014).

5. Zolotuhina, N. M. Iz istorii russskoj politicheskoj mysli konca XV — nachala XVI v. [Records of Russian Political Thought of the end of XV — begin of XVI c.] // Soviet State And Law. — 1977. — № 1. — P. 100—106.